

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

К Н И Г И

Флориана Дениссона,

опубликованные Издательской Группой

«Азбука-Аттикус»

Я их всех убил

Я жила в плену

ФЛОРИАН ДЕНИССОН

Я ЖИЛА В ПЛЕНУ

Санкт-Петербург

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
Д 33

Florian Dennisson
L'OUBLIÉE

Copyright © Chambre Noire, 2021

First published in France by L'Oiseau Noir éditions, Sevrier

This edition published by arrangement with LEOR LITERARY AGENCY
and Synopsis Literary Agency
All rights reserved

Перевод с французского Елены Клоковой

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

© Е. В. Клокова, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-25426-8

*Мужчинам и женщинам, которые каждый день
сражаются за наше здоровье и безопасность,
за то, чтобы обеспечить нам достойную жизнь,
и продолжают делать это с улыбкой,
несмотря на отсутствие благодарности*

Приближался день рождения единственной дочери, и, как всегда, ей в эту пору было трудно дышать, внутри все болело.

Каждый день, приближавший получение письма, над которым она выплачет все слезы, был пропитан тревогой.

Текст письма один и тот же, все слова она давно выучила наизусть, но все еще надеялась, поэтому принуждала себя вскрыть конверт и прочесть.

Вот и сейчас она шла к почтовому ящику неверным шагом, как будто робкая, десятикратно обманутая надежда тянула ее назад.

Ледяной ветер пробрался под накинутую на плечи шаль, и она поправила ее медленным машинальным жестом, хотя давно перестала ощущать холод.

Ее сердце, вечность назад утратившее способность чувствовать, вновь болезненно екнуло, перед тем как она достала конверт, надписанный знакомым почерком. Дрожащие узловатые пальцы вытащили листок...

За одиннадцать лет не изменилось ни одно слово.

Мадам, с Вашей дочерью все в порядке. В этом году она снова отпразднует день рождения в моем обществе. Вспомните о ней — вы никогда больше не увидите.

Максим Монсо отбросил влажные от пота простыни, приподнялся на локтях, повернул голову влево и увидел смуглый профиль Ассии. Укрывшись одеялом, она крепко прижималась щекой к подушке, как будто пыталась уцепиться за реальный мир и не раствориться окончательно в царстве сновидений. Ассия дышала совсем легко и редко, не нарушая царившей в спальне тишины. Последние мгновения покоя, предвещающие очередной суматошный день.

Аджюдан Монсо принял обжигающий душ и торопливо оделся. Он может опоздать на сеанс к своему психиатру, что недопустимо: Монсо ненавидел опаздывать. Вообще-то, сейчас он вряд ли мог решить, что ему ненавистнее — расхлябанность или регулярные визиты к доктору Катарини. Наверняка и то и другое. Раз в две недели Монсо являлся в кабинет, поскольку встречи с врачом гарантировали, что он будет по-прежнему служить в следственной бригаде Анси. Это не было закреплено на бумаге, официально никто ничего не заявлял, но Максим прекрасно понимал: раз ему рекомендовали ходить на консультации, значит так решил кто-то

из вышестоящих, желая быть уверенным, что Монсо при исполнении будет держаться в рамках.

Он поцеловал в лоб свою спящую красавицу и вышел из квартиры. Зеркало в лифте ничем его не порадовало: лицо усталое, карие глаза будто потускнели, да и в парикмахерскую давно пора. Темные круги под глазами — замазать тональным кремом Ассии не удалось — придавали Максиму вид актера, увязшего в изматывающей роли, а появившиеся морщины подчеркивали сходство с Кристианом Бейлом¹, о чем иногда говорили окружающие. Сам он не считал артиста красавчиком, но сходство признавал. Может, все дело в резком свете потолочной неоновой лампы, подчеркивавшем впадины и ложбинки его угловатого лица? Первой насчет Бейла высказалась его напарница и лучшая подруга Эмма, потом подхватила вся бригада.

Перед тем как толкнуть тяжелую застекленную дверь жандармерии и выйти, Максим надел куртку и мгновение спустя заметил высокого, с волосами цвета спелой пшеницы Бориса, вылезающего из машины напротив здания. Борис Павловски, коллега, другой член их принудительного тандема. Время на секунду замерло, и Максим притормозил. Как объяснить столь ранний приход в казарму?

Борис стремительно свернул в коридор, ведущий к кабинетам бригады, но, заметив в холле Максима, остановился и уперся в него взглядом.

¹ *Кристиан Чарльз Филипп Бейл* (р. 1974) — британский актер, лауреат премий «Оскар» и «Золотой глобус», известный широтой своего артистического диапазона и способностью к физическим перевоплощениям. — *Здесь и далее примеч. перев.*

У него точно есть шестое чувство, подумал Монсо. Или глаза на затылке!

— Рано встал? — вместо приветствия бросил Павловски.

— Заходил к Эмме, — невозмутимо ответил Максим.

Борис нахмурил светлые, в тон шевелюре, брови. Иногда, если солнечный свет падал под определенным углом, его даже можно было принять за альбиноса. Квадратная челюсть дернулась — Павловски прекрасно знал, что Эмма живет не в этом, а в соседнем здании. Интересно, что он скажет?

— Эмма на дежурстве. Не забыл, что мы встречаемся на месте в десять ноль-ноль? Никаких опозданий — все устали как собаки и хотят отдохнуть.

Максим молча кивнул. Борис двинулся дальше, так и не высказавшись по поводу причины появления напарника в жандармерии.

□ □ □

— Если вы не против, я хотела бы вернуться к тому, что вы говорили на прошлом сеансе.

Лиза Катарини кивком предложила Максиму сесть в большое кресло с широкими прямоугольными подлокотниками, рядом с ее креслом.

В кабинете было очень тихо. Максим уловил запахи благовоний: похоже, жгли совсем недавно. Рассеянный свет двух ламп, стоящих на темном, в скандинавском стиле, комоде, делал комнату уютной и создавал доверительную атмосферу. В углу красовался любовно обихоженный фикус, чьи мясистые листья касались грязно-белых стен.

Максим удобно устроился на мягком сиденье и внимательно вгляделся в лицо психиатра. Сегодня была их последняя встреча, и ему хотелось мысленно отпраздновать эту маленькую победу, запечатлев в памяти портрет доктора.

Хищный нос нарушал гармонию ледяного лица, являя собой полную противоположность располагающей обстановке кабинета. Зато голос Катарини звучал мягко, неназойливо, почти успокоительно. *Работала бы она на радио — слушал бы ее вечерами, на сон грядущий*, подумал Максим. *Вела бы программу о классической музыке или литературе...* Крупная оправа обрамляла глаза, серые, как паковый лед в непогоду; тонкие металлические заколки фиксировали безупречную прическу. Максим заметил спустившуюся петлю на толстом свитере оверсайз и почувствовал облегчение: даже в самой безупречной картине скрываются детали, в которых гнездится хаос.

Он сделал глубокий вдох, опустил веки и не открывал глаз чуть дольше обычного; наконец заговорил:

— Я часто вижу эти образы. Мне лет восемь или девять, вокруг темно. Родители привели меня на опушку леса. Сестра тоже с нами. Она дала мне на удачу что-то вроде амулета. Браслетик, совсем простой, из двух шнурков, но я его ношу, чтобы ее порадовать. Родители стоят передо мной и ждут, когда я разденусь. Совсем. Догола. Сестра отворачивается, прежде чем я прикрываюсь ладонями. Мне холодно, я дрожу, у меня зуб на зуб не попадает.

Максим откашлялся. Доктор Катарини молчала, и он продолжил:

— Я спрашиваю: «Можно мне оставить хотя бы ботинки?» Мать качает головой. Отец выглядит смущенным, как будто ему меня жалко, но чувствует так глубоко — почти на дне глаз, — что я думаю: уж не почудилось ли мне? И тогда я снимаю обувь, носки и тащусь в лес. Захожу довольно далеко, оборачиваюсь и различаю их между деревьями. Они хотят убедиться, что я выполняю приказ.

Внезапно в кармане Максима ожил телефон, и доктор едва заметно нахмурилась, нарушив умиротворенное равновесие своего лица.

— Прошу прощения... — Монсо перевел смартфон в беззвучный режим, успев тем не менее заметить, что звонила Эмма. Ничего страшного, подождет, он скоро к ней присоединится.

Доктор Катарини спросила мягким голосом с легкой хрипотцой:

— Говорите, вам велят что-то сделать. Чего от вас ждут, Максим?

— Чтобы я оказался как можно ближе к Богу. Причастился Его. Они сказали, что я проведу всю ночь в лесу голым, а на рассвете за мной придут, что я должен доверять Господу, положиться на Него, не сопротивляться. Если приму Его любовь, со мной не случится ничего плохого. Это было испытание, крещение.

— И вам удалось выдержать это испытание? Как прошла ночь?

— Я, наверное, целый час брел по лесу. Ноги бо-
лели, я порезал ступни об острые камешки и ветки. Было холодно, но ходьба разогревала мышцы,

кровь быстрее бежала по венам. В конце концов я оказался на поляне и услышал, что внизу шумит река.

Максим напрягся и замолчал. Он всеми силами пытался не выдать глубинные переживания, но опытный врач заметила легкую перемену в его состоянии.

— Я отдаляюсь от шума воды и углубляюсь в лес, чтобы найти убежище на ночь.

Катарини воспользовалась секундной паузой и постаралась максимально деликатно протиснуться сквозь брешь в мысленной обороне пациента:

— О чем вам напоминают голоса реки? Почему вы уходите?

Максим непроизвольно сжал в кулак правую руку.

— Не люблю находиться у воды. Такая вот у меня фобия.

— Что же вы чувствуете, живя в городе, где озеро — место притяжения, главная достопримечательность?

— У меня другая фобия: меня страшат водные потоки и горные реки. Спящая, спокойная вода меня не пугает, даже успокаивает. Я обожаю озеро.

Лиза Катарини что-то записала в блокнот в черной кожаной обложке, потом ободряюще взглянула на Максима, ожидая продолжения рассказа.

— Вскоре я натыкаюсь на участок земли, заросший мхом, вижу толстое дерево, прижимающееся к высокому утесу, и это место кажется мне идеальным убежищем. Ночь наступает как-то вдруг, я лежу на сухих листьях в своем случайном укрытии и дрожу от холода.

- Что вы чувствуете в этот момент?
- Ненависть. К родителям, к Богу. Потом ее вытесняет страх.
- Чего вы боитесь?
- Умереть в лесу. Я ребенок, родители должны защищать меня, а не подвергать опасности... дав благословение. В какой-то момент приходит желание умереть: я надеюсь, что им будет ужасно больно, что они с ума сойдут от горя.

Доктор снова пишет на разлинованных страницах.

— Среди ночи я внезапно слышу крики. Так вопят в агонии. Сначала мне кажется, что это голос ребенка, тоже ставшего жертвой родителей-святош. У меня появляется надежда: может, вдвоем будет легче дожить до утра? Я иду, ориентируясь на звуки, и вижу на поляне среди деревьев лиса. Луна освещает несчастного раненого зверька, чья лапа угодила в металлический капкан. Лис издает жалобный стон, рвущий мне душу, я чувствую эту боль как свою собственную. Мы с лисом — две горящие души, жертвы чужого безумия. Я осторожно приближаюсь и сажусь на корточки в метре от него. Дрожь унялась, мне больше не холодно. Вид маленького, невинного, страдающего существа так печален, что я чувствую жизненную потребность помочь ему. Я сосредоточен на лисе, мои страдания больше не имеют значения. Животное вновь стонет, но я не понимаю, просит он помощи или умирает. Я протягиваю руки, чтобы погладить лиса, успокоить его, попытаться получше разглядеть рану, но он поводит ушами, свирепо скалится, показывая острые клыки, злобно рычит, а потом резко

поворачивает голову и, клацнув зубами, задевает мое запястье. Хорошо, что в последний момент я успеваю отдернуть руку. Глаза лиса горят, он то и дело скалится и очень напоминает волка. Я возвращаюсь в свое укрытие в надежде, что эта бесконечная ночь когда-нибудь да завершится, и плачу до самого рассвета.

Максим умолкает.

— Можете объяснить причину этих слез?

— Сначала все дело было в обиде. Я хотел спасти бедного лиса, а он отверг мою помощь. Теперь я понимаю, что это была нормальная реакция, но тогда мою душу затопила печаль. Два беззащитных существа могли бы поддерживать друг друга: я вытащил бы его из капкана и промыл рану, а он бы меня согрел — я уже представлял, как мы спим обнимку в его норе. В этот момент я получил доказательство того, что никакого Бога на самом деле нет. Вообще-то, я и раньше так думал, но теперь сомнений не осталось. Для меня нет ничего хуже. Бога нет. Он оставил невинную душу кричать от боли в стальных челюстях капкана и позволил моим рехнувшимся на религиозной почве родителям мучить своего ребенка Его именем.

— Значит, вы совсем лишились веры?

Максим вдруг осознал, что все его тело мучительно затекло, несмотря на мягкое удобное кресло; он сделал глубокий вдох и расслабился.

— На рассвете родители ждали меня на том самом месте, где мы расстались. Они выполнили обещание. Сестра тихонько плакала.

Доктор незаметно взглянула на часы, стоявшие на столе у дальней стены кабинета, закрыла блокнот и улыбнулась — впервые за встречу.

— Это был наш последний сеанс, Максим. Я нахожу, что мы серьезно продвинулись и вы в моей помощи больше не нуждаетесь. Но если захандрите, сразу обращайтесь. У вас есть мой номер для неотложных звонков, можете писать на почту. Если захотите продолжить общение, я к вашим услугам...

Максим дослушивал стоя, читая сообщения, полученные во время сеанса. Он ответил доктору Катарини широкой улыбкой, пожал ей руку и устремился к двери.

Она сняла очки и спросила, нарушив ватную тишину кабинета:

— Последний вопрос, Максим, если позволите. Вам часто снится этот сон?

Он обернулся с порога и ответил:

— Это не сон — воспоминание.

З

Она выдохлась, пока бежала через лес к шоссе, и вынуждена была остановиться, чтобы перевести дух. Как ни странно, шум дороги успокаивал: осталось недолго.

Она растерла ладонями голые ободранные ноги, похожие на две былинки под джинсовой юбкой. Десятки мелких царапин от ежевичных колючек успели подсохнуть.

В нескольких метрах от пункта уплаты дорожного сбора нашлось место, показавшееся ей максимально безопасным; собираясь проголосовать, она вытянула руку и подняла большой палец, подав универсальный знак автостопщиков. Она пригладила длинную густую челку и одернула черную футболку. Лучше бы вырез был еще скромнее, но у нее не было возможности рыться в чемодане в поисках подходящей одежды.

Уже через несколько минут рядом с ней притормозила первая машина. Водителю оказалось не по пути, и он быстро скрылся из виду, забрав с собой частицу надежд, растворенных в воздухе этого странного утра.

Вдалеке, над острым гребнем гор, стояло холодное солнце, и молодая женщина на несколько мгно-

вений закрыла глаза, подставила лицо бледному свету дня и сделала глубокий вдох, чтобы насладиться запахом выхлопных газов и горелой резины, приправленным ароматами леса ее родного края.

— Здравствуйте, куда направляетесь? — спросил мужчина, сидевший за рулем белой машины, перегнувшись через пассажирское сиденье.

Глубоко посаженные глазки, рот куриной гузкой — он смахивал на ночного грызуна; черные волосы с проседью на висках и круги под глазами, напоминающие выцветшие на желтой бумаге кляксы, свидетельствовали о жизни, полной забот, и хроническом недосыпе.

— Мне нужно в Тон, так что, если вам по пути и вы меня хоть немного подбросите, будет здорово, — ответила она не слишком уверенно.

— Мы поступим лучше — довезем вас до места! Мне придется сделать небольшой крюк, но я переживу. Не оставлять же вас одну на обочине.

Он улыбнулся, показав мелкие, тесно прижатые друг к другу зубы.

В кабине воняло табаком; порядок здесь явно наводили спустя рукава. Водитель торопливо убрал с сиденья стопку скрепленных листков и пластиковую коробку, — скорее всего, он брал с собой бутерброды, чтобы быстро перекусить в пути.

Она почувствовала, что добрый самаритянин рассматривает ее пустым, ледяным взглядом тускло-зеленых глаз, и внутренне поежилась. Она не стала отвечать на его улыбки, ограничилась коротким «спасибо», пристегнулась и уставилась на летящую навстречу асфальтовую ленту.

Дениссон Ф.

Д 33 Я жила в плену : роман / Флориан Дениссон ; пер. с фр. Е. Клоковой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 352 с. — (Звезды мирового детектива). ISBN 978-5-389-25426-8

Она пропала одиннадцать лет назад. Каждый год ее мать в день рождения дочери получала письмо: «Вы никогда больше не увидите». Одиннадцать лет мало кто верил, что она жива.

И вот она вернулась.

Максим Монсо — по профессии жандарм, по образованию си-нерголог, специалист по невербальным коммуникациям, по происхождению воспитанник ненавистной ему секты, воспоминания о которой не отпускают его по сей день, — участвует в расследовании, и история преступления, которая постепенно складывается у жандармерии Анси, страшна и невнятна. Что произошло с девушкой, исчезнувшей с лица земли на одиннадцать лет? Почему она ничего не помнит? Кто ее похититель? Где его найти? Кому еще грозит опасность? В этой истории все не то, чем кажется, злодеи многолики и скрываются на самом виду, а жертвы страдают невыносимо, но не от того, о чем способны сказать вслух.

В прошлом барабанщик и гитарист, а ныне успешный издатель и популярнейший автор детективов, триллеров и саспенов, французский писатель Флориан Дениссон рассказывает историю о том, что порой вымышленные кошмары оказываются настоящими, ложь может обернуться правдой, а зверства обнаруживаются там, где их меньше всего ждешь.

Впервые на русском!

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ФЛОРИАН ДЕНИССОН
Я ЖИЛА В ПЛЕНУ

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Редактор Галина Соловьева
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Светланы Шведовой
Корректоры Светлана Федорова, Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 05.12.2024.
Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 18,48. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург; Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург; Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

Y-R8D-34416-01-R